

— УВАХ! АККИИИ!!! - пронзительный крик близнеца разорвал тишину ночи, вырвав меня из беспокойного сна. Сердце бешено колотилось в груди, а разум еще витал в потоках кошмарных образов.

Выдохнув с облегчением, я поднялся с кровати и направился к детской кроватке. Нума, возился и плакал, требуя внимания. Осторожно взяв его на руки, я сменил подгузник и убаюкал малыша, пока он не успокоился и не заснул вновь.

Родители близнецов все еще отсутствовали, хотя должны были вернуться почти три недели назад. Мне оставалось лишь надеяться и давать пустые обещания малышам, что их мама и папа скоро будут дома. Но с каждым днем эти слова звучали все менее убедительно, даже для меня самого.

Тряхнув головой в попытке прогнать тревожные мысли, я нехотя вернулся в постель. Ночь только началась, и мне необходимо было как следует выспаться.

Однако стоило мне лечь, как меня охватило чувство дискомфорта.

— Слишком жарко, - пробормотал я, откидывая одеяло.

Повернувшись на бок, я ощутил порыв прохладного воздуха.

— Слишком холодно, - вздохнул я, натягивая одеяло наполовину в попытке найти идеальный температурный баланс.

Я крутился и вертелся, меняя позы, но никак не мог расслабиться и найти удобное положение. Каждые несколько минут что-то начинало меня беспокоить: то жесткость подушки, то натяжение простыни.

— Кровать, ты хочешь подраться? - невольно подумал я в полусонной дымке разочарования.

Несмотря на усталость, сон все никак не шел. Я беспомощно вздохнул, предвидя бессонную ночь впереди.

С недавних пор мучительная бессонница стала для меня постоянной проблемой. Днем я работал не покладая рук, тренировался изо всех сил, доводя себя до изнеможения. Однако стоило голове коснуться подушки, как сон будто ускользал от меня сквозь пальцы.

"Тот разговор с Хирузенем определенно не помог успокоиться", - размышлял я, ворочаясь с боку на бок. Мысли роились, не давая расслабиться. Завтра меня ждала встреча с неким "учителем", о котором я ничего не знал, кроме того, что он должен был обучать меня. Интрига и волнение буквально захлестывали меня.

Почему же я так взбудоражен? После стольких лет безуспешных попыток почувствовать чакру, бесчисленных тренировок на пределе возможностей и лишь крупниц прогресса, передо мной наконец открывалась возможность пройти настоящее обучение! Спарринги с Саске уже наскучили - я выигрывал пять раз из десяти, и это соотношение неумолимо росло. Саске, разумеется, был недоволен, но это лишь подстегивало его трудиться усерднее, а это никогда не бывает лишним.

К сожалению, всевозможные мысли лишь усугубляли мою бессонницу, все больше распалая вихрь беспокойных размышлений в голове.

Сдавшись, я со вздохом досады выбрался из постели и на цыпочках вышел из комнаты, стараясь никого не разбудить.

Я прошел в гостиную и опустился на свой любимый диван в медитативной позе. У Томо их было около пяти, но только на одном не наблюдалось подозрительных пятен, которые я принимал за застарелые кофейные разводы. Боже, я надеялся, что это и правда были всего лишь безобидные пятна от кофе.

Отбросив в сторону шуточки, я сосредоточился на более серьезных материях. Раз уж сон все равно ускользал от меня, я решил использовать свою энергию с пользой и потренироваться.

"Думай, Аоки. Думай", - сказал я себе, садясь поудобнее на диване и приводя мысли в порядок.

"Решай свои проблемы, строй планы на будущее и воплощай их в жизнь"

«Во мне есть клетки Хаширамы Сендзю, одна из самых опасных сюжетных арок, используемых в поздних сериях для оправдания нелепых сверхспособностей», - размышлял я, вспоминая феноменальные возможности, которыми обладал Первый Хокаге. Перед мысленным взором тут же возникло жуткое зрелище мадары Учихи с лицом Хаширамы на груди.

"Как хорошо, что змеиный ублюдок Орочимару не зашел так далеко", - с облегчением подумал я, продолжая свою новую привычку проклинать это мерзкое существо при каждом воспоминании о нем. Это, конечно, не было актом мести, но эмоциональная разрядка определенно приносила облегчение.

Моя неприязнь к Орочимару может показаться кому-то чрезмерной, но было нечто такое в мыслях об этом кошмарном типе, экспериментирующем надо мной в своей зловещей лаборатории, что мгновенно портило мне настроение. Будто крошечные змейки проникали под кожу, вызывая тошнотворное отвращение.

Я зажмурился, вспоминая, что прочёл пару дней назад в одном из свитков.

"Имплантированный... верно?" - мысленно уточнил я термин, который крутился у меня в

голове.

Дедушка Хирузен, возможно, и не понял бы этого, но мне не требовалось больше информации, чтобы осознать, о чем шла речь. Я уже давно подозревал, что все именно так и обстоит.

"Эти глаза определенно не те, с которыми я появился на свет", - я поднял руку и осторожно коснулся щеки, ощущая чужеродную ткань своего нового органа. Странное, почти пугающее чувство - когда к твоему телу присоединяется нечто, изначально ему не принадлежавшее.

"Само тело изначально не было моим, а глаза в сравнении с этим - просто мелочь", - размышлял я, осознавая весь масштаб экспериментов, проведенных надо мной.

Это тело, ставшее для меня столь родным и привычным, когда-то принадлежало другому человеку. Теперь же после всех манипуляций Орочимару, измененная плоть стала моим новым "я". Эта мысль уже не вызывала во мне прежнего шока - я свыкся с подобным положением вещей.

"Но все же, интересно, какие именно глаза мне пересадили?" - спрашивал я сам себя, пытаюсь проанализировать известные мне факты и воспоминания.

У Орочимару была поистине нездоровая одержимость кланом Учиха. Возможно, мне имплантировали легендарный Шаринган? Я попытался восстановить в памяти детали сюжета культового аниме, откуда черпал знания об этом мире.

Некоторое время я усиленно размышлял над этой возможностью, но в итоге пришел к выводу, что она маловероятна.

Шаринганы встречаются крайне редко, хотя я не сомневался, что у Орочимару имелся целый запас этих драгоценных глаз. Но зачем ему тратить столь ценный ресурс на меня - простой эксперимент? Я вспомнил одно из самых ранних воспоминаний, когда престарелый ученый рекомендовал "избавиться" от меня, недоразвитого образца. Из этого следовало, что на начальном этапе во мне не видели особого потенциала... Если мои глаза были имплантированы в тот период скептического отношения, вряд ли они стали бы вкладывать в меня такую редкость, как Шаринган.

"Нет, это крайне маловероятно", - решил я после тщательного анализа ситуации.

"Бьякуган?" - задумался я, всплывшая в памяти еще одна возможность происхождения моих новых глаз.

Бьякуган считался даже более редким, чем легендарный Шаринган, учитывая крайние меры, на которые шел клан Хьюга, чтобы сохранить эту драгоценную способность в тайне. Насколько я помнил, Орочимару никогда не имплантировал себе Бьякуган и вообще едва ли когда-либо

владел им, так что этот вариант тоже казался маловероятным.

"Я знаю, что существуют и другие, но... никак не могу их вспомнить", - досадовал я, сетуя на пробелы в своих знаниях.

Навскидку я смог припомнить еще двоих обладателей уникальных глазных техник, помимо эволюций Шарингана: копию Бьякугана, принадлежавшую фиолетововолосому второстепенному персонажу из аниме. Как его звали? Рану? Рами? Рамари? Он быстро сошел на нет, но его додзюцу произвело на меня яркое впечатление. По моему мнению, оно даже превосходило Бьякуган, ведь в нем отсутствовали эти жуткие выпирающие вены вокруг глаз.

"Еще был Джоган, который получил Боруто, хотя я и не смотрел продолжение сериала, но знал о его существовании... Правда, не имею представления, какими способностями он обладает", - задумчиво протянул я, пытаясь возродить в памяти все известные мне сведения о редких додзюцу.

"Надо было пересмотреть "Наруто" перед тем, как решить просто умереть", - с сожалением вздохнул я, сетуя на ограниченность своих познаний в области этого фантастического мира. Знал я ровно столько, сколько успел увидеть и запомнить, не более.

Мадара Учиха когда-то смог пробудить легендарный Риннеган, соединив в себе клетки Хаширамы.

"А смогу ли я повторить этот путь, если у меня действительно оказался Шаринган?" - размышлял я вслух.

Скорее всего, нет. Насколько я помнил, Риннеган являлся личным, уникальным додзюцу самого Мудреца Шести Путьей. А Мадара обрел его лишь благодаря тому, что в его теле присутствовали клетки как Ашуры, так и Индры из древней легенды, что и подняло уровень его чакры до статуса Мудреца.

"Вряд ли у меня повторится подобная ситуация, даже если глаз действительно окажется Шаринганом..." - с грустью признал я. Обладание Риннеганом мгновенно вознесло бы меня на вершину могущества в этом удивительном мире, но, судя по всему, столь грандиозные перспективы для меня закрыты.

Мои глаза были для меня единственным лучиком надежды в этом мраке. Я прекрасно понимал, что додзюцу зачастую делают или ломают ниндзя, определяя всю их дальнейшую судьбу. Я отчаянно желал получить любую возможную помощь в развитии своих уникальных способностей.

Теоретизировать, конечно, полезно - это позволяет представить различные сценарии действий в тех или иных ситуациях. Но с теми крохами знаний, которыми я обладал на данный момент, гадать дальше не имело смысла. Лучшее, что я мог сделать для себя сейчас - это продолжать

усердно тренироваться и надеяться, что в конечном итоге все сложится наилучшим образом.

Не слишком убедительное заявление, но с ним я был вынужден согласиться. Оставив размышления о природе своего глаза, я обратил мысли к куда более волнующей меня теме... стихии Дерева!

"Самый могущественный элементарный Кеккей Генкай во всем аниме. Именно благодаря этой способности Хаширама Сендзю смог обуздать и подчинить своей воле даже легендарных Хвостатых Зверей, будучи простым смертным человеком... Он действительно был чудовищем", - с благоговейным трепетом вспоминал я эпизоды из Четвертой Мировой Войны Ниндзя, где Первый Хокаге одним лишь взмахом руки воздвигал целые леса.

"И у меня тоже может быть нечто подобное..." - протянул я, невольно облизнув пересохшие губы в предвкушении.

Не буду лгать, когда я прочел дедушкин свиток, подтверждающий мои догадки о древней природе моего кеккен генкай, я едва не сошел с ума от безудержной радости. Я грезил о том, как буду взмахом руки возводить целые чащи, воздвигать гигантские исполинские статуи Будды и обрушивать на врагов град деревянных кулаков.

Но я быстро осознал, что забегаю слишком далеко вперед в своих мечтаниях.

Ямато, единственный кого я знаю, которому посчастливилось получить от самого Орочимару способность Высвобождения Дерева, так и не достиг уровня искусности джоунина. Что, безусловно, впечатляет, но не слишком много значит в этом безжалостном, негостеприимном мире.

Я искренне надеялся, что мое владение стихией Дерева окажется более совершенным, нежели у Ямато. Но в текущей ситуации я даже не мог быть уверенным в том, что эта способность у меня вообще имеется. А что если моя версия древесного релиза окажется слабой, неполноценной имитацией? Или, упаси Боже, его у меня не будет вовсе?..

"Даже если Ямато владеет Древесной стихией лучше меня, даже если у меня вообще ее нет... Я буду упорно трудиться изо всех сил, чтобы наверстать этот разрыв и в конечном итоге превзойти его, - твердо сказал я сам себе. - Если я хочу преуспеть в этом суровом мире, мне необходима сила, далеко превосходящая ту, что показал Ямато".

Я четко понимал - неважно, есть ли у меня Высвобождение Дерева или нет, обладаю ли я каким-либо додзюцу или нет - это не имеет принципиального значения. Я знал точно, что как минимум у меня крепкое, сильное тело и неплохой запас чакры.

"Я выжму из этих качеств максимальный потенциал!" - мысленно поклялся я самому себе. Можете назвать это высокомерием, но именно такой боевой настрой мне и требовался.

Жить в подобном негостеприимном мире, по сути, оставаясь совершенно беспомощным, было невероятно страшно. Но я утешал себя мыслью, что с каждым днем становлюсь сильнее. Начал даже помышлять об освоении энергии природы, но лишь усмехнулся и покачал головой.

"Я опять забегаю слишком далеко вперед. Не будь глупцом, Аоки, оставайся реалистом. Просто продолжай упорно трудиться и расти над собой изо дня в день. Это все, что мы можем сделать на данный момент", - одернул я сам себя, возвращаясь к суровой действительности.

"Слишком много строить планов вперед - это плохо, даже простое мечтание приводит к ненужным разочарованиям"

"Но обладать способностью Высвобождения Древа было бы просто чертовски круто..." - не сдержался я, едва слышно выдохнув эти слова и даже позволив себе украдкой улыбнуться, представив эту невероятную перспективу. Будучи фанатом вселенной Наруто с юных лет, мне было крайне непросто сдерживать чрезмерный восторг и не терять голову от мечтаний об обладании столь великой мистической силой. Но сохранять хладнокровие и выдержку было неременным условием на моем пути.

"Что бы ни ждало меня впереди, надеюсь, завтра я получу больше ответов", - подытожил я.

На краткий миг у меня даже мелькнула мысль попытаться поспать сегодня на диване в гостиной. Но затем, вспомнив, что Нума, скорее всего, вновь будет плакать по ночам, как это случилось в последнее время, я решил все же вернуться в комнату. Забравшись под одеяло, я устроился на кровати поудобнее и прикрыл глаза в надежде, что сладкий сон вскоре сморит меня своими объятиями. Ведь завтра предстоял важный день - начало моего пути в качестве шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3937038>